

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2021 VOLUME 4 No. 3

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev
Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko
PhD in History, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina
Doctor in History, Professor,
KazNU Al-Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik
Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in Political Sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaeвна, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Contents

THEMATIC DOSSIER:

UKRAINE IN THE POST-COVID WORLD

- Zhiltsov S.S.** Ukraine's foreign policy: where is V. Zelensky leading the country?.....189
- Petro N.** Looking Beyond the Current Tragedy in Ukraine.....199
- Malyshev D.V.** The main aspects of Russian-Ukrainian relations in 2021: current state and prospects.....202
- Kurylev K.P., Ivkina N.V., Nikulin M.A., Smolik N.G.** Quantative analysis of Ukraine's voting in the UN (1992—2017).....208
- Avatkov V.A.** Geopolitical Dimension of Turkish-Ukrainian Relations.....219
- Chmyreva V.A.** Ukraine, Turkey, Britain: Contours of Interaction, Challenges and Opportunities for Russia.....226

CONFLICT POTENTIAL

- Shneyder V.M.** Ukraine and Nagorno-Karabakh conflict.....234
- Perinçek M.** Crimean and Cypriot issues: a united front of Turkish-Russian cooperation242

SCIENTIFIC SCHOOLS

- 7 years after Euromaidan: lessons for Ukraine. Interview with **Dr. Nikolai N. Petro**, University of Rhode Island, USA, University of Bologna, Italy.....246

FOREIGN POLICY OF CIS

- Simons G.** Belarus 2020: The Strategic Logic of Regime Change in the New Cold War.....250

FIRST STEPS

- Ilyichev A.V.** Nuclear Energy of Ukraine: History, Current State and Prospects.....260

Взгляд за пределы нынешней трагедии в Украине¹

Н. Петро

Университет Род-Айленда, США; Университет Болоньи, Италия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9834-1708>, npetro@uri.edu

Для цитирования: Петро Н. Взгляд за пределы нынешней трагедии в Украине. Постсоветские исследования. 2021;4(3):199–201.

Looking Beyond the Current Tragedy in Ukraine

Nicolai N. Petro

University of Rhode Island, USA; University of Bologna, Italy
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9834-1708>, npetro@uri.edu

For citation: Petro N. Looking Beyond the Current Tragedy in Ukraine. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(3):199–201.

Я рассматриваю кризис в Украине во многом так же, как Фукидид рассматривал Пелопоннесскую войну — как «длительное самоубийство» афинского города-государства [Critchley 2020: 45]. Говоря простыми словами, я определяю трагедию как результат, ставший неизбежным из-за того, что действующие лица неспособны увидеть, как их же собственные действия приводят к тому результату, которого они хотят избежать. Это, разумеется, означает, что если бы акторы осознали данный факт, то трагический круговорот мог бы быть прерван.

Одно из многочисленных ярких проявлений трагедии в современной Украине — ее экономическая политика, которая с 2014 г. была направлена на разрыв всех связей с Россией, причем даже тех, что жизненно важны для благополучия страны. В результате Украина стала самой бедной страной в Европе, где каждый четвертый квалифицированный работник ищет работу за границей, а чистая убыль населения составляет более четверти миллиона человек в год. Хотя эти факты хорошо известны руководству страны, оно отказывается признать, до какой степени его же собственная политика способствовала экономическому и демографическому коллапсу

страны.

В такой слепоте нет ничего необычного. На протяжении всей истории провалы в идеологии маскировались революционным пылом. Значимость трагедии в том, что она срывает маски и выявляет жестокие последствия игнорирования реальности. Как отмечает Р. Уильямс, при этом политический класс вовлекается в происходящие процессы «таким образом, что глубинное неустройство становится очевидным и ужасным, принимая неприкрыто трагические формы. Порядок воссоздается на основе всего опыта переживания этого неустройства и через его конкретное воздействие» [Williams 1966: 66]. Данное высказывание удачно резюмирует всё то, что сейчас переживает Украина. Последствия неустройства, возникшего в 2014–2015 гг., порождают новый порядок, в котором миллионам русскоязычных граждан («других украинцев», как я их называю) больше нет места.

Используя социальный анализ и понятие «трагедия», мы можем пролить свет на два аспекта украинской политики, которые долгое время не давали покоя аналитикам: почему направленные на проведение реформ усилия, предпринимаемые каждым очередным украинским правительством, так быстро сходят на

¹ Выступление Н.Н. Петро на Первой Международной научной конференции «Внешняя политика Украины в постковидном мире: вызовы и возможности», организованной Центром исследований постсоветских стран 2 апреля 2021 г. Английская версия выступления доступна по ссылке <https://wp.me/p7qJU7-1nM>.

нет? И почему политические конфликты с таким постоянством повторяются и проходят по традиционной для страны культурной линии раскола?

Я считаю, что ответы следует искать в трагизме внутренних противоречий в Украине и их цикличности. Это не означает, что другие факторы не играют роли (здесь я конкретно имею в виду российское вмешательство). Просто дело в том, что концентрация внимания на внешних факторах, доходящая до игнорирования факторов внутренних, не поможет разрешить внутренние системные кризисы в Украине. Используя подходы, сосредоточенные на решении одной проблемы (коррупции, борьбы олигархов между собой, вмешательства России, внешнего управления со стороны Запада), можно лечить только симптомы болезни, а не ее первопричины. Классическая греческая трагедия была призвана выявлять и искоренять глубинные причины конфликтов. Это достигалось путем высвобождения эмоций и наступления душевного переворота, известного как катарсис. Конечная цель заключалась в создании более справедливого общества.

Призывы к самоанализу никогда не бывают популярными. Неудивительно, что в поисках более быстрого решения проблем страны многие украинцы обратились к национализму. Однако проблема национализма состоит в том, что он усугубляет трудности на пути достижения социальной гармонии. Это происходит потому, что националисты считают: прежде чем украинскую историю и украинскую идентичность можно будет использовать для строительства нации, они должны быть полностью очищены от русского культурного влияния. Такая попытка провести лоботомию национального сознания Украины неизбежно вызывает сопротивление со стороны тех, кто вырос, считая себя одновременно и русским, и украинцем. Неспособность украинских националистов увидеть это раскручивает трагический круговорот.

В своей трилогии «Орестея» древнегреческий драматург Эсхил предлагает альтернативный подход, в рамках которого устанавливается взаимосвязь между преобразованием личности в духе сострадания и созданием новых социальных институтов. Вследствие таких преобразований бывший Враг может стать участником развития общества, а ложное Правосудие (месть) — уступить место Правосудию истинному (состраданию). В прошлом месяце я подробно рассказывал об этом; ту беседу можно найти на YouTube по адресу: https://lnkd.in/dGT_kCh.

Критики моего подхода могут сказать, что до военного вмешательства России в 2014 году в Украине не было внутренних конфликтов, а, следовательно, не было и трагического круговорота. Такова, разумеется, официальная позиция украинского правительства. Однако, как указывают древнегреческие авторы трагедий, те, кто апеллирует к праведности, полностью упускают из виду суть дела. К трагедии приводят не различия в интерпретации фактов, а стремление к справедливости для себя за счет справедливости для всех, включая Врага. На самом деле это месть, а не справедливость. Для восстановления социальной гармонии общество должно принять концепцию справедливости, приемлемую для всех сторон в конфликте.

А добиться этого украинскому правительству как раз не удалось. Вместо того чтобы действовать, как добрые гении в «Орестее» Эсхила, они действовали как фурии, движимые чувством праведной мести — как против России, так и против своих русскоязычных граждан, которых часто называют «пятой колонной» внутри Украины¹. Это создает постоянную конфронтацию между теми, кого правительство считает «настоящими украинцами», и теми, кого оно таковыми не считает. Его цель (что не раз признавалось) — напомнить русскоязычным украинцам про их «настоящую» идентичность, либо полностью вычеркнуть их. Как заявил секретарь Совета национальной

¹ Бывший президент Порошенко часто задавал тон подобным настроениям: «Порошенко рассказал о пятой колонне и атаманине», «Зеркало недели», 22 января 2018 г.; «На лбу не написано», «Факты», 26 марта 2018

г.; «Порошенко: Нам хватит ума и сил, чтобы “пятая колонна” и не думала поднять голову», Gordonua.com, 24 августа 2017 г.

безопасности и обороны буквально в прошлом месяце, «никакого Донбасса не существует, это очень опасно, когда мы начинаем такие вещи говорить», «это дефиниция, которая нам навязывается Российской Федерацией»¹. Хотя такая политика проводится во имя национального единства, она на самом деле закладывает семена будущего возмездия — следующего витка трагического круговорота.

Чтобы разорвать этот круговорот, «пятой колонне» нужно будет предоставить значительную долю участия в общественном порядке. Среди сторонников Майдана 2014 г. существует страх, что это приведет к росту культурного и политического влияния России в Украине, против чего они долго и упорно боролись. В результате они отвергают попытки удовлетворить претензии русскоязычных украинцев, считая такие попытки изменой.

Однако опросы показывают, что подавляющее большинство русскоязычных граждан — это лояльные украинцы, готовые защитить свою страну от чрезмерного российского влияния. Отношение к ним как к потенциальным предателям может только подорвать эту лояльность и поставить под угрозу единство украинского государства. Таким образом, путь, за который ратуют националисты, не только вряд ли приведет к национальному единству — он активно это единство разрушает.

К счастью, есть и другой путь. Политику и риторику, которые поощряют гнев и жажду мести, можно заменить на те, что поощряют сострадание и примирение. Примеры можно найти в разных частях мира, в совершенно не похожих друг на друга странах — в Северной Ирландии, на Кипре, в Южной Африке и Колумбии; во всех случаях всё начинается с диалога. Польза греческой трагедии в том, что она служит универсальной моделью для диалога. Она обращает нас лицом к нашим собственным трагическим недостаткам, вызывая там самым катарсис — очищение души, которое, устраняя токсичные эмоции и ненависть, восстанавливает здоровый взгляд на мир.

Отсутствие конструктивного диалога между Галичиной и Донбассом — культурными центрами украиноязычной и русскоязычной Украины — проходит через украинскую историю не просто красной нитью, а целым запутанным мотком нитей. Такой диалог станет возможным только в том случае, если русскоязычных украинцев будут воспринимать как настоящих украинцев, а не рассматривать как потенциальных предателей в их собственной стране. От этого в итоге будет зависеть способность Украины разорвать порочный круговорот трагедий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Critchley S. Tragedy, the Greeks, and Us / New York: Vintage Books, 2020, p.45.

Williams R. Modern Tragedy / Stanford, Calif., Stanford University Press, 1966. p.66.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Петро Н., профессор кафедры политологии университета Род Айленда, США, приглашенный исследователь, Институт Высших Исследований при университета Болоньи, Италия.

Nicolai N. Petro, – Professor of Political Science, University of Rhode Island, USA; Visiting Fellow, Institute of Advanced Studies at the University of Bologna, Italy.

¹ Тарас Козуб, «Слово на букву Д», Vesti.ua, 26 марта 2021 г.

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ
SCIENTIFIC SCHOOLS

Интервью / Interview

7 лет после Евромайдана: уроки для Украины

Интервью с НИКОЛАЕМ ПЕТРО, профессором университета Род-Айленда, США, профессором университета Болоньи, Италия

Аннотация. Николай Н. Петро - профессор политологии в Университете Род-Айленда (США), где он раньше также занимал должность профессора по миру и ненасилия им. Сильвия-Чандли. Профессор Петро в основном занимается проблемами политической культуры и символов, и их влияние на общество. Среди прочих назначений, он является стипендиатом фонда Фулбрайт (один раз в Россию и второй в Украине), Совета по внешним отношениям, Института по изучению внешней политики, Национального совета по евразийским и восточном европейским исследованиям, Института Кеннана в Вашингтоне, и Гуверовского института Стэнфордского университета. Кроме своих научных трудов, доступны на его веб-сайте www.petro.net, он также часто пишет комментарии для западных СМИ. Его нынешний проект, «Трагедия Украины: какая классическая греческая трагедия помогает урегулировать конфликты», будет его девятая книга.

Ключевые слова: Украина, Донбасс, Евромайдан, Крым, Россия, США, Европейский Союз

Для цитирования: 7 лет после Евромайдана: уроки для Украины. Интервью с Николаем Петро университет Род-Айленда, США, университет Болоньи, Италия. Постсоветские исследования. 2021;4(3):246–249.

7 years after Euromaidan: lessons for Ukraine

Interview with NICOLAI PETRO, professor in University of Rhode Island, USA, professor in University of Bologna, Italy

Abstract. Nicolai N. Petro is currently Full Professor of Political Science at the University of Rhode Island (USA), where he previously held the Silvia-Chandley Professorship of Peace Studies and Nonviolence. Professor Petro focuses attention on political culture and symbols and how they affect social transformation. His regional areas of expertise are Russia and Ukraine. His many awards include two Fulbright awards (one to Russia and one to Ukraine), a Council on Foreign Relations Fellowship, and research awards from the Foreign Policy Research Institute, the National Council for Eurasian and East European Research, the Kennan Institute for Advanced Russian Studies in Washington, D.C., and the Hoover Institution at Stanford University. In addition to his scholarly writings (available on his web site www.petro.net), he has written for publications such as The American Interest, International New York Times, The Guardian (UK), Christian Science Monitor, Kyiv Post, Moscow Times, The Nation, The National Interest, Russia in Global Affairs, World Politics Review, and the Yale Journal of International

7 лет после Евромайдана: уроки для Украины. Интервью с НИКОЛАЕМ ПЕТРО, профессором университета Род-Айленда, США, профессор университета Болоньи, Италия

Affairs. His current project, *The Tragedy of Ukraine: What Classical Greek Tragedy Can Teach Us About Conflict Resolution* will be his ninth book.

Keywords: Ukraine, Donbass, Euromaidan, Crimea, Russia, USA, European Union.

For citation: 7 years after Euromaidan: lessons for Ukraine. Interview with NICOLAI PETRO, professor in University of Rhode Island, USA, professor in University of Bologna, Italy. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(3):246–249. (In Russ.)

Андреев М.Г. - *В своём выступлении на нашей конференции «Внешняя политика Украины в постковидном мире: вызовы и возможности» Вы много говорили о повторении «греческой трагедии» на Украине и, если я правильно понимаю, считаете ее прототипом той ситуации, которая сложилась в этой стране¹. Какие, по Вашему мнению, существуют пути решения этой проблемы, в условиях, когда у украинского народа фактически нет времени спокойно осмыслить происходящее, потому что власти постоянно нагнетают ситуацию, каждую неделю проводя заседания совета безопасности и назначая новых врагов?*

Петро Н. - Правительство, находящееся «в осаде», всегда чувствует необходимость защитить себя, создавая условия постоянного кризиса. Это относится ко всем правительствам, а не только к правительству Украины. Великий американский историк Чарльз А. Бирд назвал эту стратегию “вечной войной за вечный мир”. Такой мир может наступить только тогда, когда все враги, как внутри страны, так и за рубежом, будут полностью побеждены, а это означает, что никогда.

Спасение общества от бесконечной войны заключается, во-первых, в осознании что именно это - стратегия правительства и, во-вторых, в содействии диалогу. Любой реальный диалог между предполагаемыми врагами подрывает и в конечном итоге разрушает аргумент правительства о том, что единственным решением является война. Именно поэтому украинское правительство так непреклонно отказывается вступать в диалог с лидерами восстания на Востоке Украины.

Андреев М.Г. - *Насколько, по Вашему мнению, законны такие действия властей, которые реализуются без решения суда на основании решений совета безопасности? Я имею в виду закрытие телеканалов, отъём бизнеса, запрет партий и еще ряд других. И почему отсутствует реакция западных стран на такие вопиющие нарушения западных демократических принципов?*

Петро Н. - Вопрос о законности может обсуждаться учеными, но решения о законности могут приниматься только системой суверенных судов, то есть национальными судами. Многие украинские правоведы, в том числе бывший судья Конституционного суда (1996–2005) и Верховного Суда Украины (1990–1996), Василий Иванович Нимченко, считают эти недавние действия незаконными. Причина столь слабой реакции на это на Западе заключается в том, что он в первую очередь заинтересован в замене российского влияния на Украине своим собственным. Все, что будет содействовать этому процессу, будет приветствоваться Западными правительствами.

Андреев М.Г. - *Именно поэтому в 2014 году европейские политики отказались выполнять свои договоренности перед В. Януковичем, который пообещал не применять силу в отношении сторонников майдана в обмен на гарантии мирной передачи власти? Понимали ли они, что своими действиями дают «согласие» на военный конфликт в центре Европы?*

Петро Н. - Западные собеседники очень плохо понимали, что происходило в Украине в феврале 2014 г. Они рассматривали оккупацию центра Киева как прозападное восстание. У них не было никакого представления о роли

¹ Видеозапись Первой Международной научной конференции «Внешняя политика Украины в постковидном

мире: вызовы и возможности», организованной Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС) 2 апреля 2021 г. https://disk.yandex.ru/i/epweFlvdXA_nBg

"Правого сектора" в обороне Майдана. Поэтому они видели свою задачу в том, чтобы сдержать В. Януковича и не дать России извлечь выгоду из хаоса.

В этом контексте лучшим вариантом им показалось отстранение В. Януковича от власти любыми средствами. В противном случае иным вариантом было бы ограничить его полномочия, навязав возглавляемое оппозицией правительство и проведение досрочных выборов. Достигнутое ими соглашение предусматривало второй вариант, но затем действия радикального крыла Майдана неожиданно сделало возможным первый, поэтому, естественно, они воспользовались случаем.

Таким образом, оглядываясь назад, Запад получил именно то, что хотел. Однако реакция населения Восточного Донбасса и Крыма стала для них полной неожиданностью.

Андреев М.Г. - *Реакция жителей востока Украины могла стать ответом на рост националистических проявлений в их отношении со стороны киевского руководства. На днях в центре Киева с санкции властей состоялся марш нацистов в память о дивизии СС «Галичина». Власть в очередной раз показала безразличное отношение ко мнению большинства населения Украины, выступающего против прославления нацизма. В чем, по Вашему мнению, причина зависимости команды Зеленского от мнения нацистского меньшинства?*

Петро Н. - Я бы не стал утверждать о «зависимости» Зеленского от крайне правого меньшинства. Однако националисты устанавливают «красные линии», по которым правительство может проводить политику. Это связано с тем, что, несмотря на их малочисленность, они сыграли решающую роль (в военном и организационном плане) в победе майдана 2014 г. и обеспечили передачу власти действующим политикам. Очевидно, в правительстве опасаются, что эта военная организация может быть обращена против правительства, которое не желает рисковать своей очень шаткой популярностью, бросая вызов крайне правым и разоружая их.

Андреев М.Г. - *Почему современной Украине важно не подчеркивать свой вклад в об-*

щую русскую культуру и язык, а противопоставлять себя этому? Я с трудом могу представить австрийца, который бы сказал, что он не говорит на немецком языке, а Франц Кафка — это австроязычный писатель.

Петро Н. - Проведение резкого различия между русской и украинской культурой маргинализирует население Восточной и Южной Украины в политическом, культурном и экономическом отношении. Украинские националисты надеются, что их маргинализация позволит создать более однородную Украину. Отсутствие однородного населения часто называют причиной нынешних экономических, политических и социальных неудач Украины (последний пример — статья В. Стоколоса от 11 марта 2021 г. «Украина-не Польша.» на сайте Vesti.ua) <https://vesti.ua/mir/ukraina-ne-polsha-kak-sosedyam-udalos-postroit-protsvetayushhuyu-ekonomiku>). Поэтому гомогенизация — это цель, которая объединяет как украинских националистов, так и «реформаторов».

Андреев М.Г. - *Сейчас все больше пишут о начале новой фазы войны на Донбассе. И все выглядит так, как будто это собственное решение Киева. Есть ли, по Вашему мнению, силы на Западе, которые могут повлиять на окружение В. Зеленского и не допустить эскалации, или наоборот по каким-то причинам на Западе заинтересованы в новом конфликте, например, для введения новых санкций?*

Стратегия Запада в Донбассе в конечном итоге будет зависеть от того, какое восприятие России возьмет верх в коридорах власти. Те на Западе, кто воспринимает Россию как нестабильную, слабую и находящуюся на грани экономического коллапса, в целом будут приветствовать любые решительные усилия Украины по подавлению своего «пророссийского» населения, поскольку они считают, что это можно сделать безнаказанно. Эта закономерность очевидна в попытках Зеленского выхолостить суды, подавить оппозиционные СМИ и запугать независимых политических аналитиков. «Освобождение» Донбасса было бы естественным продолжением этого.

С другой стороны, те, кто считают, что Россия восстанавливает свою экономическую

и военную мощь, как правило, неохотно поддерживают любые украинские усилия по нарушению статус-кво, поскольку они опасаются, что это еще больше ослабит Украину. Это потому, что те на Западе, кто считает Россию слабой, также склонны считать Украину сильной, и наоборот.

Если я не ошибаюсь, однако, большинство западных политиков считают, что украинцы должны сами для себя решить свои проблемы. Запад не может это сделать для них, посредством санкций, военной поддержки или любых других средств.

Андреев М.Г. - *Президент Украины В. Зеленский настойчиво добивается встречи с президентом России В. Путиным для урегулирования конфликта на Донбассе, при этом отказываясь выполнять Минские соглашения. Возможна ли в принципе такая встреча и будет ли она продуктивна?*

Петро Н. - Я не верю, что такая встреча состоится до тех пор, пока не будет подписано некое мирное соглашение между Россией и Украиной, которое разрешит напряженность вокруг Донбасса и Крыма.

Андреев М.Г. - *Возможно ли создание нового переговорного формата по Донбассу? И хотели бы в нем поучаствовать США? И вообще насколько для США актуальная ситуация на Украине? Команда Байдена долгое время не подавала никаких сигналов к тому, что эта страна приоритет в политике США.*

Петро Н. - Любое расширение формата переговоров положит им конец. Чем больше групп вовлечено в процесс, тем труднее им будет договориться. Вот почему Франция и ФРГ выступают против этого, а США не спешат присоединяться. Все понимают, что самый быстрый способ для того, чтобы переговоры дали результаты, — это прямые переговоры украинского правительства с повстанцами.

Андреев М.Г. - *Очевидно, что позиция Вашингтона имеет колоссальное влияние на В. Зеленского. Существует мнение, что ключ к решению проблемы Донбасса находится в переговорах между Москвой и Вашингтоном. На какой основе в принципе возможны договорённости между Россией и США для урегулирования ситуации на Украине?*

Петро Н. - Я пришел к выводу, что кризис на Украине не может быть разрешен без более широкого урегулирования между Россией и Украиной, которое, в свою очередь, должно быть частью более широкого урегулирования между Россией и Западом. Другими словами, прекращение конфликта на Донбассе (и в Крыму) требует заключения общеевропейского соглашения о безопасности в эпоху после окончания холодной войны. Такое соглашение о общеевропейском соглашении о безопасности должно быть сосредоточено на следующих гарантиях:

- безопасности и суверенитета всей постсоветской территории, включая Россию и Украину;
- свободы торговли, инвестиций и рабочей силы по всему региону, с целью обеспечить равные возможности для экономического роста;
- гарантии свободного потока людей, информации и культур по всему региону в целях укрепления взаимного культурного понимания и доверия.

Андреев М.Г. - *Большое спасибо, господин Петро за возможность услышать Ваше мнение, наверное, по наиболее острому вопросу текущей международной повестки дня для России. Ждём Вас снова на мероприятиях Центра исследований постсоветских стран!*

Интервью провел М.Г. Андреев / Interviewed by Mikhail G. Andreev

REFERENCES

- Petro N.* Nationalism, Patriotism, and the Tragedy of Ukraine,” *Russia in Global Affairs*, vol. 19, № 3.
- Petro N.* The Tragedy of Ukraine: Hard Lessons to Learn From the Classics,” *Russia in Global Affairs*, vol. 16, № 4 (October/December 2018), pp. 52-71.
- Petro N.* How the West Lost Russia: Explaining the Conservative Turn in Russian Foreign Policy,” *Russian Politics*, vol. 3, No. 3 (Fall 2018), pp. 305-332.
- Petro N.* Why Russia and Ukraine Need Each Other,” *Russian Politics*, vol.1. No, 2, 2016, pp. 184-202.